

Все ли, что писала Эллен Уайт, было богодухновенным?

Это достаточно сложный вопрос. Он связан с концепцией инспирации, процессом передачи пророками полученного откровения. Церковь АСД придерживается концепции инспирации мыслей пророка. Эллен Уайт ясно пишет: «Библия называет Бога своим автором, однако она писалась людьми, и в разнообразии стилей ее отдельных книг проглядывают характерные черты ее писателей. Открытая истина „боговдохновенна“, но облечена в человеческие слова» (Великая борьба, v).

Прежде всего обратимся к высказываниям самой Э. Уайт: «В нашей газете нет ни одной моей статьи, которая выражала бы только мои воззрения. Я пишу лишь о том, что Бог открыл мне в видении, – о драгоценных лучах света, струящихся от Его престола» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 67).

Обратим внимание на то, что в своих трудах сестра Уайт использует такие понятия, как «священное» и «обыкновенное»:

«Когда Святой Дух открывает что-либо, относящееся к учреждениям, связанным с работой Господа, или относящееся к работе Бога над человеческими сердцами и умами (как Он открывал мне подобные вещи в прошлом), то весть, которая при этом дается, должна восприниматься как свет, дарованный от Бога тем, кто в нем нуждается. Но смешивать при этом священное с обыкновенным было бы большой ошибкой. В подобном стремлении можно увидеть происки нашего врага, жаждущего погубить души... Но бывают случаи, когда необходимо высказать обыденные вещи, когда разум должен заняться обычными мыслями, когда нужно написать обычные письма и передать информацию, которая поступила от одного работника к другому. Подобные слова, подобная информация не обретаются в результате особого вдохновения от Духа Божьего» (Избранные вести, т. 1, с. 38, 39).

Давайте обратимся к опыту библейских авторов. Они включали в свои труды информацию, не исходящую из Божественных откровений. Например, у апостола Павла находим биографические размышления, основанные на его личных воспоминаниях. Он писал: «Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (1 Кор. 1:14–17). Несмотря на то, что весь отрывок является богодухновенным, Павел включил в него часть своих воспоминаний о том, кого он когда-то крестил. Он не скрывает того, что из-за своего несовершенства не мог запомнить имена людей, с которыми встречался в прошлом. В контексте наших размышлений о «богодухновенном и обыденном» правомочен вопрос: «Можно ли считать отрывок, в котором Павел пытается вспомнить имена верующих коринфской общины небогодухновенным?».

При обстоятельствах, схожих с обстоятельствами апостола Павла, она писала: «Я обеспокоена мнением брата А., который в течение ряда лет работал в Южной Калифорнии. Он сделал несколько странных заявлений, и мне больно видеть, как он отрицает „Свидетельства“ в целом лишь по причине некоего несоответствия, содержащегося в моем утверждении относительно количества комнат в санатории Парадиз-Валлей. Брат А. говорит, что в письме, написанном одному из братьев в Южной Калифорнии, я говорила, что в этом санатории сорок комнат, в то время как в действительности там было лишь тридцать восемь. Это, как утверждает брат А., дает ему основание утратить доверие к „Свидетельствам“...»

Информация о количестве комнат в санатории в Парадиз-Валлей была дана мне не Господом, но человеком. Я никогда не получала откровения относительно точного количества комнат в каком-либо из наших санаториев; и сведения, которые я получаю о подобных вещах, исходят от тех, кто должен об этом знать. В моих словах, когда я говорю о таких обычных предметах, не

содержится ничего, что должно заставлять людей поверить, будто я обрела познание об этом в видении от Господа и категорически это утверждаю...» (Избранные вести, т. 1, с. 38).

Когда апостол Павел пытался вспомнить, кого он когда-то крестил в коринфской общине, он делал это не с целью ведения точного списка крещеных. Основная задача этого отрывка заключалась в том, чтобы указать на цель его действий – проповедь Евангелия, Иисуса Христа. И тот факт, что он не запомнил, кого и сколько он крестит, только подтверждает цель его послания – служение благовестия.

Таким же образом можно оценить наличие неточностей относительно количества комнат в Парадиз-Валлей в советах Эллен Уайт. Цель ее письма состояла в том, чтобы дать необходимые советы его руководителям о деятельности этого учреждения, а не указать им на точное количество комнат.

В обоих примерах содержатся богодухновенные советы и детали «обычного характера». Но это не значит, что надо делить текст на соответствующие части. В искушении сделать это кроется большая опасность. Делая это, читатель становится судьей читаемого им текста и сам решает, какую часть считать богодухновенной, а какую нет. Эллен Уайт предостерегала верующих от таких попыток. По этому поводу она писала:

«Вы судили об этом согласно вашим собственным представлениям; что не все послания сестры Уайт исходят от Господа, но что часть их – это ее собственное мнение, ее личная точка зрения, которая нисколько не превосходит любое другое суждение и представление. Это один из крючков сатаны, который пользуется вашими сомнениями, чтобы обольстить вас и души других людей, делающих разграничение в этом вопросе и говорящих, что одна часть – угодная им – от Бога, а другая – осуждающая их образ действий – от сестры Уайт и поэтому не отмечена святой печатью. Таким образом, вы фактически отвергаете все вести, которые Бог в Своей нежной, сострадательной любви посылает вам, чтобы спасти от морального разложения» (Письмо 16, 1888

г.; Избранные вести, т. 3, с. 68, 69).

«Я должна выполнять свою работу, чтобы противостоять ошибочным представлениям людей, считающих себя способными определить, что есть свидетельство от Бога, а что – плод человеческого разума. Если те, кто так поступает, будут и дальше следовать этим путем, то вскоре окажутся на стороне посредников сатаны» (Избранные вести, т. 3, с. 70).

Эллен Уайт указывает на ключ к пониманию ее трудов:

«Сами „Свидетельства“ будут тем ключом, который поможет объяснить данные Богом вести, подобно тому, как одни [части] Писания помогают понять смысл других» (Письмо 73, 1903 г.; Избранные вести, т. 1, с. 42).

Важно понимать, что даже если «обыденные» элементы были включены в текст, это было сделано под руководством Божественного вдохновения. Справедливо по этому поводу писал апостол Павел: «Все Писание богодухновенно и полезно» (2 Тим. 3:16).

По материалам сайта Духовно-Исторического наследия церкви Адвентистов Седьмого Дня

Источник: logosinfo.org